

Страх и свет

Седой Дед

Седой Дед
Страх и свет

«Автор»

2026

Дед С.

Страх и свет / С. Дед — «Автор», 2026

Восемь рассказов. Одно состояние — одиночество. Школьник, который чувствует себя изгоем. Парень, не решающийся подойти к девушке в парке. Тот, кто неделю ждёт ответа на письмо. Тот, кто стоит под фонарём и смотрит на прохожих. И тот, кто встречает рассвет и понимает, что ничего не меняется. Но среди этих историй есть и свет: первый шаг, первое «я люблю тебя», первая надежда, что страх можно победить. Эта книга — о том, как одиночество может быть разным. И о том, как любовь оказывается сильнее страха. Сборник психологической прозы для всех, кто ищет свет.

© Дед С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Одиночество	5
Фонарь	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Седой Дед

Страх и свет

Одиночество

Одиночество. Ужасающее чувство одиночества опять настигло меня, когда я возвращался домой из школы. Сегодня был короткий день, поэтому время сейчас только приближалось к полудню. В ухе играла музыка, я шёл, опустив голову и смотря себе под ноги, по дорожке вдоль пятиэтажки совершенно один...

На первых уроках была алгебра, поэтому ко мне часто обращались с вопросами одноклассники, чему я несказанно радовался. В эти минуты я становился им действительно нужным и полезным, а не просто каким-то человеком, который каждый день сидит с ними в классе. Но потом, на третьем уроке, наступила физкультура. На ней я обычно после общей разминки брал баскетбольный мяч и уходил бросать его в кольцо, пока все остальные играли в волейбол вместе, без меня. Хотя, по правде, я сам не хотел играть в волейбол, но никто не хотел играть со мной в баскетбол. В этот раз ничего не поменялось, я опять стал изгоем.

Мне кажется, что слово «изгой» уже можно назвать синонимом ко мне. Да, именно так, я — изгой. После физкультуры настал урок, когда я вновь становился нужен. Снова скрытая радость и удовлетворение, снова внутренний голос говорит: «Я не один, я что-то значу». Но, как и всё, этот урок на пару с радостью закончился, а вместе с ними и школьный день. Пора возвращаться домой...

Так прошёл мой день в школе. Когда пришёл домой, я переоделся и поел, а после начал делать уроки, однако, как всегда, принялся прокручивать в голове всё, что было, подольше останавливаясь на радостных моментах, раз за разом их переживая. После радости перешёл к анализу. Вспомнил все взгляды, движения и слова одноклассников, анализируя их и стараясь понять, что они думают, чего хотят, а главное — как ко мне относятся. Вроде, сегодня не произошло ничего примечательного, я так же остался лишь помогатором, который всем поможет, не прося ничего взамен.

Тетрадка по алгебре уже час лежала открытая на столе, а я в неё ещё ничего не записал, ведь начал делать то, что я больше всего люблю — мечтать. Я мечтал о красивом доме, где я буду жить с семьёй, у меня будет прелестная жена, одна из одноклассниц, и, безусловно, дети, даже трое: две девочки и мальчик. Я воображал несуществующие ситуации, решал их, учил детей, рассказывал им о своём детстве, а они с открытыми ртами внимательно слушали мой рассказ. В этом мире я не чувствовал себя одиноким, ведь знал: тут я кому-то нужен. Сам мир выдумал давно, ещё в прошлой школе, где-то в классе шестом или седьмом. Там было всё то же самое, что и сейчас, но в качестве жены была другая одноклассница, которая мне *тогда* нравилась...

Мысли перебросили меня обратно в сегодняшний день. Я вспомнил, как одноклассница, которая мне *сейчас* нравится, сегодня много обращала внимание на другого мальчика, а не на меня. Она исподтишка пыталась к нему как-то прикоснуться, больше, чем обычно, с ним разговаривала и, что самое главное, советовалась. Меня охватило чувство ревности, да такое сильное, что я непроизвольно сжал кулаки. Я очень сильно расстроился...

Сев на кровать, я открыл телефон и нашёл страничку, которую я регулярно посещаю, этой одноклассницы. Просмотрел по несколько раз все фотографии и видео, которые она за сегодня выложила, и мысли опять перенесли меня в воображаемый мир, где всё хорошо. В мечтаниях я просидел несколько часов. Пора ложиться спать.

Перед тем как заснуть, я часто заново прокручиваю всё, что сегодня было, заново проживаю радость и одиночество, заново меня охватывает ревность, заново мечтания. Завтра наступит день, и он не будет отличаться от предыдущего ни на йоту, но только для меня. Остальные будут проживать следующий день по-другому: кто-то найдёт в себе силы заговорить с понравившейся девочкой, кто-то заведёт или потеряет друзей, ну а я всё также буду ныть, мечтать и ничего не делать, хотя малейшее действие может приблизить эту самую мечту.

Я больше чем уверен, что все мои одноклассники в будущем будут жить очень похоже на то, как я живу сейчас в мечтах, а я, изгой, так и останусь никому не нужным одиночкой, который постоянно ноет на свою жизнь и не хочет ничего менять, ведь, видите ли, страшно и велик шанс получить отказ.

Так что не живите как я.

Фонарь

Фонарь. Одинокий фонарь освещал узкую заснеженную дорогу, по которой, хрустя, шли немногочисленные люди. Снежинки падали с неба, устилая новый пушистый слой снега, который вскоре затопчут сотни ног, несущих людей по своим делам. Свет вокруг фонаря — некий островок, где тьма не сможет достать и причинить вред, где чувствуется тепло и безопасность, как дома...

Вдалеке показались две ярко горящие фары, которые приближались с большой скоростью. Машина пронеслась мимо фонарного столба. Надо идти дальше. К хрусту, издаваемому прохожими, добавилась моя — уникальный.

Как только я вышел за пределы освещаемого круга, подул ветер, сдувая спокойно падающие снежинки в сторону. Тьма заполнила всё пространство, она окутала бы и меня, но пальто выступало в роли некоторого барьера, разделяющего меня и её. На ветках деревьев, под которыми я проходил, образовались сугробы, которых утром не было. Пройдя пару шагов, я зашёл в жилой квартал, чтобы сократить путь до дома.

На одной скамейке, стоящей у старой пятиэтажной панельки, сквозь некоторые окна которой пробивался тёплый свет, лежал одинокий человек, свернувшись калачиком и поджав ноги. Этот чёрный комок сложно заметить сквозь снегопад, если не приглядываться. Никто не заметит его, не подойдёт, не спросит... Никому он не нужен, все заботятся только о себе, все живут ради себя... Я захотел сделать так же, как и другие, — просто пройти мимо, но когда я попытался это сделать, у меня заныло сердце. Я развернулся, посмотрев на этого бездомного. Мне стало его очень жалко, ведь остаться совершенно одному на улице в зимнюю новогоднюю ночь до невозможности грустно...

Мои ноги утопали в сугробах, но я продолжал пробираться сквозь снег, намереваясь дойти до скамейки. Время близилось к полуночи, вокруг не осталось людей, все сидели дома за столом, ожидая чуда, а один бедный человек лежал на скамейке под их окнами и страдал. Наконец, выбравшись на утопанную дорожку перед подъездом, я подошёл к бездомному и подергал его за плечо.

— С вами всё хорошо?

— Да...

— Вам не нужна помощь?

— Нет...

— У вас ведь нет дома?

— Да, нет...

Снегопад усиливался.

— Вставайте, я провожу вас до моего дома.

— Не надо, я останусь здесь. Не хочу портить вам своим присутствием праздник, — жалостливо прошептал человек.

— Вы ничем мне не мешаете, пойдёмте, — сказал я, взяв его за плечо и пытаясь поднять на ноги. Он неохотно поддался и встал.

— Пойдёмте.

Он пошёл рядом со мной. Некоторое время мы шли молча, только хруст снега раздавался в воздухе.

— Как так получилось, что вы оказались на улице? — нарушил я тишину.

Собеседник, вздохнув, ответил:

— Долги...

— А из-за чего они появились? — поинтересовался я.

— Три года назад, когда я ещё жил в своей квартире, у меня умерла жена. Я остался один с восьмилетней дочкой. Через неделю после смерти жены дочь сильно заболела, и никто не мог полностью её вылечить. Я работал на трёх работах, залез в кредиты и долги, чтобы оплатить дорогостоящее лечение, но после двух лет борьбы она умерла... — он остановился и замолчал.

— Простите, что стал... — начал было я, но он перебил.

— Ничего. Ничто не вечно, все умирают, — через минуту молчания он продолжил рассказывать свою историю, а мы — путь: — После ухода дочери... я спился. За долги у меня забрали сначала машину, а потом дом, я остался на улице. И так живу на улице уже несколько месяцев.

К этому времени мы дошли до моего дома — типичной советской панельки на окраине города. Возле подъезда стояли машины, погребённые под толстым слоем снега, в окнах, как и в той панельке, играл тёплый свет, только некоторые окна были темны, среди них мои.

— У меня квартира на четвёртом, — просто так сказал я, и мы вошли в подъезд, после поднялись по лестнице и, наконец, оказались напротив двери. Я достал из кармана пальто ключи, открыл старую дверь, пропустив гостя вперёд.

Не буду описывать сам Новый год, только расскажу, что произошло после. Я предложил Илье, так звали беднягу, пожить немного у меня, он согласился. Я помог ему погасить долги, устроил на работу, а после он, поблагодарив, переехал в съёмную квартиру в другом доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.